

RUSSIAN IMPERIAL PROJECT: RUSSIFICATION OF THE NATIONAL OUTSKIRTS – REVIEW OF THE MONOGRAPH "NATIONAL OUTSKIRTS IN THE POLITICS OF THE RUSSIAN EMPIRE AND RUSSIAN SOCIAL THOUGHT / EDITED BY A.T. URUSHADZE - ROSTOV-ON-DON: UNTS RAS PUBLISHING HOUSE. 2020".

Arushan A. Vartumyan

Institute of Service, Tourism and Design (branch) of the North Caucasus Federal University. Pyatigorsk, Russia. E-mail: [pragpu\[at\]mail.ru](mailto:pragpu[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-2295-5436

Abstract

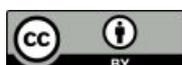
In the history of all empires, much in their political development depended not only on a cohesive center, but also on the loyalty and obedience of their outskirts. It was in the harmonization of the dialogue between the center and the periphery that the empires' stable and constructive growth and their prospects for survival depended. The Russian Empire has long demonstrated a very flexible policy in the sphere of national relations, since the periphery of its state structure consisted of national conglomerations, each of which required an individual approach to itself. The author highly appreciates the reviewed monograph, whose authors managed to provide a comprehensive analysis of the Russian Empire's policy towards its national suburbs.

In particular, he agrees with the authors that the Russian Empire was an example of unique historical and cultural diversity. And this diversity was aimed not at conflict but at reconciliation. Therefore, it is important for the present day to adequately understand the reasons for this successful management of ethnocultural diversity. He sees further development of imperiological studies precisely in a detailed examination of the links between the various parts of the state, a study of the problem within the imperial transfer of managerial ideas and technologies, and an analysis of formal and informal administrative practices and the role of public representatives in the struggle to choose the political course of the empire on the fringes.

Keywords

---

empire; national outskirts; border; elites; national issue; autonomy; conflicts; center-periphery; historiography

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

ИМПЕРСКИЙ ПРОЕКТ РОССИИ: РУСИФИКАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРАИН - РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И РУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ /ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ А.Т. УРУШАДЗЕ.- РОСТОВ-НА- ДОНУ: ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНЦ РАН, 2020».

Вартумян Арушан Арушанович

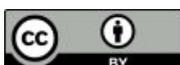
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета. Пятигорск, Россия. E-mail: [pragpu\[at\]mail.ru](mailto:pragpu[at]mail.ru). ORCID 0000-0002-2295-5436

Аннотация

В истории всех империй многое в их политическом развитии зависело не только от сплоченного центра, но и от лояльности и послушности их окраин. Именно в гармонизации диалога «центр – периферия» зависел стабильный и конструктивный рост империй, перспектива их выживания. Российская империя длительное время демонстрировала весьма гибкую политику в сфере национальных отношений, поскольку периферия ее государственного устройства сплошь состояла из национальных конгломераций, каждый из которых требовал к себе индивидуального подхода. Автор высоко оценивает рецензируемую им монографию, авторскому коллективу которой удалось дать комплексный анализ проводимой Российской империей политики в отношении своих национальных окраин. Он, в частности, согласен с мнением авторов о том, что Российская империя являла собой пример уникального историко-культурного разнообразия. Причем это многообразие было направлено не на конфликт, а на примирение. Поэтому для настоящего дня важным является адекватное понимание причин этого успешного управления этнокультурным многообразием. Дальнейшее развитие империологических исследований им видится именно в детальном рассмотрении связей между различными частями государства, исследовании проблемы внутри имперского трансфера управленческих идей и технологий, а также в анализе формальных и неформальных административных практик и определение роли представителей общественности в борьбе за выбор политического курса империи на окраинах.

Ключевые слова

империя; национальные окраины; граница; элиты; национальный вопрос; автономия; конфликты; «центр-периферия»; историография

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В современной политической и исторической научной литературе при анализе развития имперской государственности преобладает «центр-периферийный» подход, рассматривающий данный тип государства с позиций функционального анализа. Империя описывается в качестве такой политической организации, в которой центр занимает доминирующее положение, играет ведущую роль в определении внутренней и внешней политики и обеспечивает коммуникации между перифериями.

Монография «Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли» представлена учеными Южного научного центра РАН и Ростова-на-Дону. Коллективный научный труд сложился на основе реализации проекта Российского научного фонда №17-78-20117 с аналогичным названием. В монографии ученые ЮНЦ РАН представляют вопросы стратегии и тактики имперской интеграции, а также особенности и источники формирования правительственной политики на окраинах государства Романовых. Внимательное и вдумчивое прочтение рассматриваемой нами научной работы группы ученых показывает, что в ней присутствует главный и обязательный «компонент» для подобного рода научных сочинений, а именно – общая тематика или проблематика. Форма и структура научного исследования обусловлены заданной фронтальной проблемой, характером поставленной цели и выдвинутых задач.

Коллективный научный труд состоит из семи разделов и 22 глав. Изучение собирания окраин, сенаторские ревизии национальных окраин, истоки и происхождение идеи русификации в правительственной мысли, безусловно, имеет немаловажное теоретическое и практическое значение в плане развития современной российской государственности, совершенствования российского федерализма, а также построения устойчивых позитивных межнациональных отношений.

Следует заметить, что в современной отечественной историографии и учебной литературе проблема окраин в политике Российской империи рассматривается прежде всего, как политика центра по подчинению периферии и модернизации практик имперского доминирования. Работы, выполненные в подобном эпистемологическом ключе, позволили пересмотреть закрепившейся в советской науке с конца 1950-х гг. концепт добровольного вхождения «окраинных» этносов в пространство Российского государства. Мы отмечаем, это предполагаемый в

рецензируемой монографии подход заключается в переносе внимания на то, как Российская империя управляла и интегрировала окраины, на то, как окраины видоизменяли империю.

Высказав предварительные соображения о структуре и методологических подходах коллективной монографии, обратимся к анализу источниковой базы научного труда, основу которой составили исторические архивные материалы, включая значительное количество впервые вводимых в научный оборот документов из российских федеральных архивов: Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований (Архив КБИГИ), Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Российский государственный архив социально политической истории (РГАСПИ), Российский государственный исторический архив (РГИА) и др.

Ценным и неповторимым источником является эпистолярное наследие свидетелей исторических событий: «Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I», Мещерский В.П. «Письма к великому князю Александру Александровичу 1869-1878», Письма и записки Г.-Ф. Паррота к императорам Александру III, из переписки М.Н. Муравьева относительно религиозных и церковно-обрядовых вопросов Северо-Западного края (1863-1864 гг.) и др.

Впечатляет перечень периодических газет и журналов далекой эпохи: Бессарабец (Кишинев, 1910), Вестник Европы (Санкт-Петербург, 1882), День (Москва, 1862), Кавказ (Тифлис, 1849-1910), Киевлянин (Киев, 1908), Литовские епархиальные ведомости (Вильнюс, 1903), Окраины России (Санкт-Петербург, 1906-1912) и др.

Актуальность рецензируемой работы определяется «отдаленностью окраин, которая заставляла Российскую империю искать нестандартные решения и практики» (Урушадзе, 2020, стр.16).

Целью коллективной монографии является сбор и обобщение экспертных мнений о государственной политике Российской империи по «присвоению» Туркестанского края, Кавказского края, Западного края, Остзейского края, территорий Польши и Финляндии и решение в этом контексте проблемы содержания и характера эволюции имперской политики в отношении проживавших там «инородных» народов.

В разделе I «Собирание окраин: присоединение новых территорий в правительственных дискуссиях и общественной мысли» рассматриваются причины и особенности территориальной экспансии России в российской историографии. Присоединенные Россией огромные земельные пространства представляли собой капитал, который «и был пущен в ход для содержания огромного, неимоверно разросшегося служилого сословия» (Урушадзе, 2020, стр.46).

Авторы резонно задаются вопросом – как обустроить империю? К началу XIX века российское правительство не имело определенной стратегии управления огромным территориальным пространством. Рассмотрев все предложенные управленческие решения от Александра I до Николая I, авторы утверждают, что «в итоге деятельность местной администрации в основном сводилась к мерам полицейского характера» (Урушадзе, 2020, стр.73). Курс на централизацию и бюрократизацию государственного управления нельзя считать успешным.

Раздел II посвящен вопросу: «(Не) системный мониторинг. Сенаторские ревизии национальных окраин» и проведению сенаторских ревизий Лифлядской и Курляндской губерний.

Ревизия 1882-1883 года проводилась с целью сбора сведений для реализации плана широкого реформирования. Авторы подчеркивают мысль о том, что для российской высшей бюрократии опыт проведения ревизии в Лифлядской и Курляндской губерниях стал примером распространения на национальные окраины губернии внутрироссийских административных и политических практик. Ревизия стала важным итогом на пути к выработке новой политики империи, направленной на «экономическую, политическую и культурную инкорпорацию окраин» (Урушадзе, 2020, стр.94).

Аналогичная работы была проведена в Туркестане в 1908-1909 году во время проведения Сенатской ревизии графа К.К. фон дер Палена.

Широкий круг вопросов и проблем был во многом беспрецедентным для тех времен.

Ревизия К.К. фон дер Палена была проведена филигранно и являла собой один из лучших примеров инспекции окраин для того времени. Авторский тезис о том, что «недореконструированное», «полупереходное» состояние края сохранялось до Первой мировой войны и восстания 1916 г. (Урушадзе, 2020, стр. 108).

Раздел III «Истоки и происхождение идеи русификации в правительственной политике и русской общественной мысли» представляет проект восстановления русского влияния в «возвращенных землях» Западного края в первой половине XIX века. Огромное количество архивных и статистических материалов подводят нас к мысли о том, что попытки усилить русское влияние в западных губерниях не смогли ограничить влияние полонизма признаны неуспешными. Польский вопрос «всплывает» одним из наиболее острых, и подавление польских выступлений, карательные меры правительства до настоящего времени и являются основным историческим фоном российско-польских отношений. Авторам монографии удалось изложить проблематику достаточно убедительно (Урушадзе, 2020, стр. 140-165).

Какие ключевые средства русификации использовались в Российской империи: распространение общеимперского законодательства, русского образования, внедрение русского языка, поддержка православной церкви, и только в процессе подавления восстания 1863-1864 гг. перешли из концептуального поля в область практической политики.

Раздел IV научного труда «Опыты и практики политики русификации в правительственной политике и русской общественной мысли» исследует политику русификации западных окраин Российской империи во второй половине XIX века. Согласимся с утверждением авторов о том, что «особенностью империи было то, что к середине XIX века в ней в полном объеме не были созданы основные сущностные черты имперской системы управления-универсализм и гомогенность» (Урушадзе, 2020, стр.181).

Следует отметить, что политика русификации имперских окраин во многом стала следствием не только периферийных национальных движений, но и результатом аналогичных процессов, происходивших в недрах титульной нации. Отмена крепостного права и проведение комплекса либеральных преобразований 1860-1870-х гг. стали важными вехами в становлении собственно русской национальной идентичности собственными «исконными» национальными границами, в пределах которых должны были распространяться «русские начала». Освобождение русского народа от крепостной зависимости ознаменовало собой начало национального поворота во внутренней политике самодержавия. До этого никакой русифицирующей составляющей в политике имперских властей в

отношении окраин не могло быть в принципе в силу отсутствии самого определения критериев и маркеров «русскости», которые стали формироваться только во второй половине XIX в.

Таким образом, в последние десятилетия XIX в. репрессивно-запретительный компонент политики русификации западных окраин стал доминирующим в деятельности местной администрации. Борьба против нелегальной образовательной деятельности и преследование ввоза и выпуска запрещенной литовской литературы, вызывавшие недовольство и сопротивление местного населения, бесперспективные по своей сути, мало способствовали действительной интеграции региона в общеимперское культурное и языковое пространство. Антипольский дискурс, господствовавший в административной практике имперских властей, мешал им заметить постепенную трансформацию этнокультурной ситуации в регионе, где началось формирование новых региональных идентичностей, с которыми необходимо было налаживать диалог. Российская администрация смогла существенно ослабить польское влияние в западных губерниях, однако распространить в них русские начала, которые должны были прийти на смену полонизму, не удалось. Традиционализм и инертность бюрократического мышления, слабость рычагов русификации края, постоянное недофинансирование, отсутствие единой, четкой концепции обрусения западных окраин, приоритет привычных репрессивно-силовых методов административной политики — все это крайне затрудняло «дело водворения в крае русского элемента, способствуя сохранению перманентного конфронтационного климата в регионе.

На рубеже XIX—XX вв. имперские власти стояли перед необходимостью существенного пересмотра характера и содержания своей политики в регионе, мирное и бесконфликтное пребывание которого в составе империи во многом зависело от успешности внедрения современных управленческих практик в деятельность общеимперской и окраинной администрации.

Раздел V «Русская общественная мысль и политика имперских властей в отношении национальных окраин во второй половине XIX – начале XX в.» посвящен изучению польского вопроса в русской интеллектуальной традиции.

Польский вопрос относится к числу проблем, не отпускающих постоянно внимание представителей отечественной общественной мысли в течение всего XIX в. К

заслугам российских интеллектуалов следует отнести анализ истории и причин возникновения, сущностных черт в проявлении польского вопроса на разных этапах развития Российской империи, поиски вариантов его разрешения. Нередко публицистические сочинения и научные исследования привлекали внимание имперских властей к различным аспектам этой болезненной темы, создавали возможность разобраться в истоках и сути существующих проблем и тем самым оказывали на них влияние.

В разделе VI «Смягчение нравов»: противоречия правительственной политики просвещения и просветительские проекты» рассмотрен имперский проект по созданию полезного чиновника. Авторы пафосно определили его как «Новые люди» для Кавказа.

Присоединение Восточной Грузии, а затем и других (суб)регионов Кавказа стало большим вызовом для российской бюрократии. Выстраиванию новой системы управления препятствовало множество объективных обстоятельств: местное языковое и этническое разнообразие, сложные природно-ландшафтные условия края, отдаленность Кавказа от имперских столиц, постоянная военная угроза. В первой половине XIX в. имперское правительство рассчитывало привлечь опытных русских чиновников на кавказскую службу комплексом карьерных привилегий и материальных преимуществ, но добиться преодоления регионального кадрового дефицита так и не удалось. Первый наместник на Кавказе М.С. Воронцов (1844–1853) изменил тактику борьбы с бюрократической недостаточностью и перешел к реализации социально-образовательного проекта, который был рассчитан на воспитание и обучение полезных чиновников из местной молодежи. История этих преобразований может быть рассмотрена как один из эпизодов борьбы за «нового человека».

Следует признать вывод авторов справедливым в отношении «новых людей» для Кавказа (Урушадзе, 2020, стр.414).

Кавказские воспитанники оставили значительным след в истории развития южной окраины Российской империи. Жизнь и творчество многих интеллектуалов были связаны с обучением в российских университетах. Осетинский писатель и общественный деятель К.Л. Хетагуров учился в Петербургской академии художеств, грузинский публичный лидер И.Г. Чавчавадзе, в последствии именуемый в Грузии «отцом отечества», учился на юридическом факультете Петербургского

университета. Именно выпускники российских университетов, а также недоучившиеся кавказские воспитанники возглавляли национальные движения на Кавказе в начале XX в. Это позволяет считать, что в отношении империи Романовых справедливы слова венгерского публициста О. Ясивадре с австро-венгерской монархии: «Династия Габсбургов, если можно так выразиться, высидела яйца национальных государств и даже научила этих птенцов национальной свободы летать, дав им возможность использовать старую администрацию и бюрократию при строительстве новых государств.

Политика покровительства формирующимся окраинным идентичностям требовала значительной гибкости и управленческого мастерства от имперских властей, которые должны были балансировать на грани административного контроля и взаимовыгодного сотрудничества. «Смягчение нравов» в отдельных сферах окраинной политики требовало от власти многочисленных компромиссов и уступок, к которым многие звенья имперского аппарата были не готовы.

Модернизация модели взаимодействия имперского центра и окраин происходила на фоне роста националистических настроений, крайности которых неизбежно ставили имперские власти перед альтернативой: либо возвращаться к апробированной жесткой охранительно-русификаторской практике, бесперспективность которой для многих была очевидна (это было чревато взрывом недовольства), либо продолжать расширение свобод национальных окраин в различных сферах, что могло в более или менее близкой перспективе привести к их автономизации.

В условиях стремительной поляризации и радикализации общественных сил в начале XX в., происходивших как в центре империи, так и на ее национальных окраинах, придерживаться компромиссной «серединной» линии в отношении периферии и центра было практически невозможно. Империя столкнулась с новым вызовом революционного национализма, от адекватного ответа которому напрямую зависела ее будущность.

Раздел VII «Дебаты об окраинном вопросе в эпоху публичности (начало XX в.)» представлен дискуссиями об автономии национальных окраин в российском публичном пространстве 1905-1906 гг. Именно в период 1905–1906 гг. была сформулирована в правовом отношении типология форм административно-территориального устройства государства,

критериями которой выступали формы распределения власти между имперским центром и национальными окраинами. Вариант национально-государственного устройства России, предложенный представителями либерально ориентированного сектора российского общественного движения, предполагал компромисс и взаимопонимание между различными национальностями, предоставляя реальную возможность избежать насильственного решения национального вопроса, а, следовательно, и распада Российской империи (Урушадзе, 2020, стр.541).

Авторы весьма детально раскрывают новую для России тему - выборы в Государственную Думу и дебаты в окраинном районе.

Сравнительный анализ документов по выборному производству и материалов официальной и оппозиционной печати позволил увидеть в полной мере сложную картину процесса избрания депутатов среди инородческого населения в диапазоне от полного игнорирования, как в Дагестане и Астраханской губернии, до острого политического противостояния за голоса выборщиков, как в Тифлисе и Кутаиси. Правила о применении к губерниямобластям Кавказскогокрая Положения о выборах позволили людям, несвязанным с местной администрацией, победить и представлять интересы своего народа в центре метрополии. Выборное производство в Тифлисе и Баку и в одноименных губерниях продемонстрировало важность этнического фактора, когда происхождение потенциальных депутатов приобретало значение, равное их политическим позициям. Яркий этому пример — триумфальная победа грузинских меньшевиков.

В заключение сделаем некоторые замечания, которые, несомненно «утяжелили» бы очень доработанный научный труд. Авторы проигнорировали картографический материал и одна (!) карта на весь труд в 50 п.л. слабое утешение. Каждый раздел нуждается в подробных картах соответствующего периода. Статистические таблицы нуждаются в виде приложений. Перепись населения 1897 года дает огромный материал по этнической, религиозной, социальной статистике всей империи.

Стоит поблагодарить авторов за огромный по объему и ценный по научной составляющей труд, который пополнит книжные полки историков, элитологов, политологов, социологов и представителей других общественных наук.

Неспособность российской империи директивно управлять окраинами приводила к формированию региональных центров

власти, которые самостоятельно отвечали на местные вызовы. Эта особенность российского империостроительства спровоцировала популярное в историографии мнение об отсутствии у Романовых общего плана этнокофессиональной политики. С этим трудно согласиться. Опыт Российской империи скорее показывает противоречивость государственной теории и практики. Деятельность многочисленных профильных «окраинных» комитетов (Польского, Кавказского, Сибирского, Западного) была направлена на встраивание региональной практики в имперскую теорию. Это позволяет говорить о том, что окраины были не только объектом имперской политики, но и субъектом развития самой империи (Урушадзе, 2020, стр. 581).

Постижение Российской империи через канон разнообразия остается главенствующей интеллектуальной стратегией в современной отечественной историографии. Это позволяет исследователям углублять представления об отдельных регионах и региональных механизмах властвования, расширять пантеон героев «имперского периметра», анализировать особенности отношений между частями периферии и имперским центром. Можно сказать, что история Российской империи сегодня – это в некоторой степени сумма региональных историй, которые написаны с разных методологических позиций и в разной степени фундаментированы в документальном измерении.

Российская империя действительно являла собой пример уникального историко-культурного разнообразия. Вместе с тем это разнообразие приобретало черты единства и упорядоченности или хотя бы иллюзии таковых. История Российской империи – это не только суммарная история ее разнообразных окраин / регионов, но в не меньшей степени история управления разнообразием, а иногда и история его преодоления. Поэтому перспективным направлением развития империологических исследований видится рассмотрение связей между различными частями государства Романовых, исследование проблемы внутри имперского трансфера управленческих идей и технологий, анализ передвижения бюрократов из одной окраины и/или губернии в другую, выявление формальных и неформальных административных практик, определение роли представителей общественности в борьбе за выбор политического курса империи на окраинах. Поиск ответов на эти исследовательские вызовы потенциально способен открыть качественно новый этап в изучении прошлого Российской империи.

Спасибо авторам за профессионализм и современное прочтение постимперских традиций нынешней Российской Федерации.

Список литературы

Урушадзе, А. Т. (Ed.). (2020). *Национальные окраины в политике Российской империи и русской общественной мысли*. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН.

References

Urushadze, A. T. (Ed.). (2020). *National Margin in the Politics of the Russian Empire and Russian Social Thought*. Rostov-on-Don: UNTS RAS Publishing House (In Russian).